

Е. В. Капусткина

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Под таким названием 24-26 мая 1997 года на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета состоялась Всероссийская конференция, инициаторами которой помимо СПбГУ выступили также Санкт-Петербургское отделение Академии социальных наук, Академия гуманитарных наук и НИИКСИ СПбГУ. В конференции участвовало более 80 ученых из 11 городов Российской Федерации. Такое широкое представительство отразило общественный интерес к предложенной проблеме.

Работа проходила довольно необычно. Организаторы отказались от общепринятого деления на пленарные и секционные заседания и предложили ежедневно обсуждать одну конкретную проблему. Такой подход дал возможность представителям различных научных дисциплин и направлений рассмотреть предложенную тему всесторонне.

Конференцию открыл декан факультета социологии СПбГУ профессор А. О. Бороноев. В первый день для обсуждения была выдвинута проблема общетеоретического плана: «Социологическая теория развития общества: фундаментальные концепции и современные проблемы». Большой интерес участников вызвал доклад профессора факультета социологии СПбГУ В. В. Козловского, в котором был представлен нетрадиционный взгляд на проблему социального развития. Он предложил конвенциональную концепцию, согласно которой социальное развитие трактуется как любое изменение (нарушение) социального договора или социальной конвенции в пользу какой-либо группы индивидов. Социальное развитие было рассмотрено им на различных уровнях: макроуровне, среднем уровне и микроуровне. Комплексная картина социального развития включает анализ изменений социальных институтов, норм, ценностей, а также внутренних механизмов общественных изменений, в качестве которых выступает взаимоотношение конфликта и консенсуса (контракта). Наряду с этим социальное развитие предстает как смена социальных практик и символическая борьба в поле политики и культуры. Общим показателем социального развития выступает динамика жизненного стандарта, качества жизни, степень реализации личностного потенциала.

В полемику с докладчиком вступил профессор факультета социологии СПбГУ В. Я. Ельмеев, который с позиций воспроизводственного подхода поставил вопрос о преодолении стоимостной парадигмы, составляющей основу отрицания возможности социально-экономического, а потому и всякого развития общества. Применительно к истории она приводит к невозможности превосходства настоящего над прошлым и будущего над настоящим. Последнее становится

«постмодерном», в котором ничего нового не появляется. Отсюда — будущее однозначно прошлому. В конечном счете, в стоимостной эквивалентности обнаруживается механистическая парадигма тождества массы энергии при всех ее превращениях и изменениях. В общественных науках она часто выступает как эквивалентность возможных факторов и вариантов общественных изменений, научных принципов и даже выдвигаемых точек зрения.

Модернистскому пониманию истории докладчик противопоставил концепцию воспроизводства общества, основанную на принципах превосходства результата человеческой деятельности над ее предпосылками, затратами. В экономическом отношении эта концепция обосновывалась обращением к трудовой потребительной стоимости, в частности, к законам производства и обращения потребительной стоимости.

Другие аргументы в пользу новой парадигмы наук об обществе были заимствованы из содержащегося в синергетике противопоставления принципу равновесности противоположного принципа — неравновесности, предполагающего доминирование в обществе динамических неравновесных систем. Соответственно, по мнению докладчика, устойчивое развитие может достигаться лишь на базе постоянного неравенства между предпосылками и результатами социальной деятельности, постоянной потерей равновесия. Проф. Ельмеев поставил задачу разработки воспроизводственной схемы, в которой вместо стоимостного равенства затрат и результатов было бы преобладание последних над первыми, если речь идет о прогрессивном развитии, и наоборот, если мы говорим о регрессе.

Полемичность данных выступлений определила ход дальнейшей дискуссии. Сама идея социального развития была поставлена под сомнение в докладе представителя кафедры социологии Казанского госуниверситета И. Г. Ясавеева. Свою позицию докладчик обосновал, в частности, теорией Р. Нисбета, который утверждает, что в основе социологической идеи развития находится далеко не самое удачное заимствование из области биологии, а именно — «метафора роста». Именно эта аналогия и определяет содержание теорий развития: представление о направленности, стадийности, необратимости исторического изменения, а также о его цели, будь то бесклассовое общество или современность западного типа. Но, по мнению докладчика, обоснованность данной аналогии в ходе исторических исследований не подтверждается. Альтернативами теориям развития могут выступить, с его точки зрения, теории социальной онтологии.

Абсолютно иной точки зрения придерживается доцент факультета социологии СПбГУ Ю. Н. Пахомов, рассматривая проблему экологизации современного социального развития. В его докладе были рассмотрены предпосылки экологически ориентированной теории социального развития, их Сущность и характер соотношения с основными положениями экологической теорий. На основе анализа возможности экологической революции и основных парадигм социально-экологического развития было показано, что современное состояние отношений между человеком, обществом и природой описывается не только понятием экологического кризиса, но и сопровождается кризисом сознания человека, что требует внедрения в жизнь новых моделей образования и воспитания, базирующихся на принципах социоприродной этики, цельности лично-

сти и целостности мировосприятия, выдвинутых представителями русского антропокосмизма. Основанное на подобных принципах новое экологическое мышление и должно стать главной парадигмой современного экосоциального развития.

Развитию в социальной сфере были посвящены доклады А. Н. Шарова и В. П. Быкова. Заведующий лабораторией НИИКСИ СПбГУ А. Н. Шаров в своем выступлении проанализировал те факторы социальных изменений, которые имеют неизбирательное действие и оказывают влияние одновременно на все главные составляющие общественного развития. В первую очередь, это социально-структурные изменения. Внимания заслуживает утверждение докладчика о том, что, несмотря на существенные изменения в социальной структуре, нельзя говорить о значительном изменении в сознании людей и что наблюдаемая высокая социокультурная устойчивость будет определять все дальнейшее развитие. Рассматривая коммуникативные процессы в обществе, докладчик констатировал, что при наличии высокой ориентации населения на информированность и внешней насыщенности информационного поля фактологической информацией отмечаются сильные деформации в отборе информации для «массового употребления», ее высокая идеологизированность и предвзятость со стороны ее распространителей. Кроме того, значительно снизились возможности «индивидуальной коммуникации».

Интересным также представляется утверждение докладчика о том, что та социальная общность, которая ранее именовалась советским народом, в значительной степени сохранилась, но все большую роль, по его мнению, в дальнейшем будут играть факторы цивилизационной идентичности России и ее геополитического положения. И еще один фактор социальных изменений в докладе обозначен как бифуркационный. Это означает, что Россия сегодня находится в той точке, когда по многим направлениям возможны различные варианты дальнейшего развития общества. При этом неустойчивость перспективы достаточно велика и траектория развития в значительной мере определяется принимаемыми сегодня решениями. Отсюда вытекает важность такого фактора, как качество управления. Докладчик отметил, что до сих пор отсутствуют четко обозначенные цели и средства социальных преобразований, управление в значительной степени следует «вдогонку» за развивающимися событиями. А в массовом сознании наблюдается резкое падение доверия к руководству общества.

В этом вопросе с А. Н. Шаровым солидарен доцент Санкт-Петербургской Академии МВД РФ В. П. Быков, который считает, что институционально развитие России обеспечено значительно хуже, чем в западных странах. С одной стороны, существует множество учреждений, «паразитирующих» на теле общества. С другой стороны, нет институтов, которые насущно необходимы для безкризисного движения России по пути экономического, социального, политического и духовного прогресса.

Доклад профессора РГИ при СПбГУ В. Я. Фетисова был посвящен роли социологии в процессе трансформации российского общества. По его мнению, социология, в силу своей специфики, призвана осуществлять функцию теоретического обеспечения данного процесса, поскольку она способствует идентификации и самоидентификации индивидов и общности, разрыванию соот-

ветствующей их потребностям, интересам и ценностям деятельности, преобразованию в определенном направлении социальных структур и институтов. Реализация данных функций ведет к решению многих проблем социологии: преодолению разрыва между микро- и макроуровнями, социальной статикой и социальной динамикой, переносу акцента с исследования структур и форм социальной организации на социальную деятельность, достижению синтеза социализма и антропоцентризма, социологического реализма и номинализма.

Интерес присутствующих вызвал доклад профессора факультета социологии В. Г. Семенова, посвященный роли менталитета в современном развитии России, а также выступление сотрудника Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов профессора А. И. Субетто (Москва), председателя Центра «Адаптация и развитие человека» Н. С. Говорова и аспиранта факультета социологии СПбГУ А. В. Петрова

Второй день работы конференции был посвящен анализу проблем взаимодействия социального, культурного и экономического развития общества. Внимание участников привлек доклад профессора СПбГУ В. Т. Рязанова, в котором он рассмотрел характер взаимодействия экономического и социального в общественном развитии.

Докладчик отметил, что с повышением зрелости и масштабности хозяйственных процессов категорию экономического развития закономерно стали увязывать не только с количественными, но и с качественными изменениями. Превратившись в многогранную категорию, она оказалась и в более сложном взаимодействии с категорией прогресса. В этом случае развитие характеризует нелинейный процесс нарастания сложности при переходе от одного качественного состояния к другому, так же как и смену самих его типов. Не случайно поэтому в мировой экономической науке наряду с теориями экономического роста распространилось новое научное направление — теория экономического развития. Его появление отразило потребность в усилении внимания к качественным характеристикам, стоящим за экономической динамикой. На современном этапе происходит дальнейшее уточнение самого содержания процесса экономического развития с усилением обоснования отказа от узкоэкономических характеристик. Именно здесь вновь сталкиваются две альтернативные идеологии — ультраэкономическая и социально-экономическая, имеющие, кроме того, и мировоззренческую подоплеку.

Сугубо экономический подход опирается на прямолинейную трактовку решающей роли сферы экономики в обеспечении материальной основы благополучия общества и его членов. Его современная и наиболее распространенная версия основывается на либерально-рыночных идеях, отстаивающих классическую и одновременно тривиальную позицию: чем экономика более рыночная и открытая, тем у нее выше экономическая динамика и, значит, больше возможностей в достижении населением высокого жизненного стандарта. Данный подход, подкрепленный соответствующими расчетами, или, как выразился докладчик, манипуляциями цифрами, является основой для рекомендаций ведущих международных экономических центров (МВФ, Всемирного банка), разрабатываемых для развивающихся стран и стран с постсоциалистической экономикой.

Изначальная ограниченность позиции «экономического империализма» заключается в том, что суть экономического развития сводится к достижению количественных параметров, к тому же предельно усредненных и не учитывающих глубокой разницы в условиях и традициях хозяйствования, существующей в мире. Стремление избежать отмеченных недостатков и полнее реализовать принцип комплексности в исследовании экономических процессов закономерно привело к разработке социально-экономического подхода, увязывающего чисто хозяйственные процессы с социальными последствиями и целями развития. Его опорная идея состоит в признании неизбежности процесса социализации экономики, который в общем виде заключается в обогащении хозяйствования социальными качествами и целями. Таким образом, экономика утрачивает свою исключительную автономию от других общественных сфер и выступает уже не просто материальной основой прогресса общества, но и средством достижения более высоких социальных целей. Еще одно содержательное отличие социально-экономического подхода проявляется в признании существенной роли проблемы распределения в национальных экономиках и во всемирном хозяйстве. Не только производство и обмен, но и распределительная сфера признаются важными областями экономического анализа, а политика распределения становится эффективным амортизатором, смягчающим чрезмерную жесткость конкурентно-рыночного механизма.

В конце своего выступления проф. В. Т. Рязанов привел пример включения социальных целей в процесс экономического развития. Это, в частности, разработанный ООН и с 1990 года применяемый в сопоставлений стран «индекс развития человеческого потенциала», состоящий из трех компонентов: 1) ожидаемой продолжительности жизни; 2) уровня образования; 3) размера ВВП на душу населения,

В докладе представителей Волгоградского госуниверситета профессоров В. И. Кирьянова и А. Ф. Московцева была рассмотрена взаимосвязь экономического и социального в историческом развитии. Они выделили три периода в историческом движении данной взаимосвязи:

Синкретическое единство у древних, в котором экономика еще не выделилась в особую самостоятельную сферу общественной жизни.

Разведение, обособление и противостояние экономического и социального как исключаящих друг друга по самой своей природе.

Гармонизация экономического и социального, элементы которой проявляются в высших формах социального рыночного хозяйства.

Для российской практики "перехода к рынку" характерен, по их мнению, откат к устаревшим формам "соединения" экономического и социального, что привело уже к разрушению значительной части социальной жизни.

Выступление д.ф.н. О. Н. Козловой (Институт молодежи, Москва) было посвящено анализу влияния экологического подхода на теорию социального развития. Она предložила переориентировать все социальные формы деятельности с учетом критерия природосообразности. В настоящее время экономическое, социальное и культурное развитие противоречат целям самосохранения глобальной экосистемы, так как нарушают целостность систем обмена информацией, веществом, энергией между обществом и природой.

Докторант кафедры социологии Мордовского госуниверситета А. К. Маркин, опираясь на теоретические посылки Э. Тирикьяна, предложил схему мониторинга взаимодействия социального и экономического.

Сотрудник Вологодского НКЦ РАН К. А. Гулин на основе анализа положения сельского населения Вологодской области сделал вывод о том, что с увеличением негативных тенденций в оценках респондентов повышается потенциал социального протеста в сельской местности.

Данные конкретных социологических исследований были приведены также в докладе А. С. Быстровой, ученого секретаря СПбФ ИС РАН. Согласно этим данным, полученным в секторе городского образа жизни (научный руководитель — к.ф.н. И. И. Травин) в течении последних 6 лет, социальные слои прежней социальной структуры, которые могли бы послужить ресурсом для рекрутирования в средний класс, под воздействием реформ и глубокого экономического кризиса маргинализируются и сдвигаются в более низкодоходные и низкостатусные группы, происходит рассогласование статусов. Таким образом, одним из наиболее серьезных упущений реформаторов, сделала вывод А. С. Быстрова, явилось то, что не было создано предпосылок для выравнивания стартовых возможностей и учета интересов социальных групп наиболее квалифицированных и активных работников различных отраслей госсектора. Не создан и "многочисленный класс средних собственников".

Этой же проблеме был посвящен доклад профессора факультета социологии СПбГУ Д. П. Гавры. Важная особенность трансформационных процессов в современной России, определяющая характер блокады наиболее перспективных азимутов модернизационной динамики, заключается, по его мнению, в синхронности преобразований не только ценностной сферы и базисных механизмов социального регулирования, но и институциональной среды. Именно эта синхронность, образующая своеобразие российской ситуации и имеется в виду, когда в операциональный оборот вводится тезис о цивилизационном характере нашего кризиса. Таким образом, к российской ситуации нельзя применить в полной мере традиционную модель адаптации. В нашем случае скорее можно говорить о так называемой «запаздывающей адаптации». Смысл ее заключается в том, что пока индивид адаптировался к одному состоянию социально-экономических условий и институтов, они уже перешли в другое состояние, и требуется следующий адаптационный цикл. И так повторяется несколько раз. При этом в ходе каждого цикла от этой «адаптационной карусели» отстают все новые и новые люди. Такая модель дает возможность сформулировать гипотезу о неоднородной «слоевой» структуре отряда социальных аутсайдеров. В нем представлено как бы несколько страт. Нижняя — это традиционные дезадаптанты, представители «социального дна», которые есть в каждом обществе. Над ними — «новые аутсайдеры», структуру которых можно уподобить структуре годовых колец на спиленном дереве. Принципиально важным в этой модели является предположение о подобии механизмов образования все новых слоев дезадаптантов. Чем ближе к центру этого гипотетического среза социальные координаты того или иного слоя, тем раньше отстал последний. Каждый из слоев — это группа, не сумевшая адаптироваться к очередному витку трансформации базисных социальных институтов. Те из новых аутсайдеров, которые отстали на начальных витках цивилизационно-модернизационной спи-

рали, видимо, имеют меньше шансов вернуться в позитивную зону социальной структуры. Отставшие на следующих витках, особенно на последних, вероятно, могут вернуться. И задача социальной политики во многом должна заключаться не только в том, чтобы не умножать число аутсайдеров, но и в том, чтобы вернуть на адаптационную траекторию тех, кто сошел с нее на последних циклах трансформации регуляционных механизмов и институциональной сферы.

Оживленную дискуссию вызвало выступление профессора факультета социологии СПбГУ В. Н. Келасьева, в котором он рассмотрел различные формы мифологии, свойственные российскому сознанию переходного периода. При этом миф интерпретировался как специфическое средство социальной адаптации к альтернативной социальной среде. Докладчик обратил внимание на двойственную функцию мифа как средства приспособления человека к насыщенной противоречиями социальной среде и одновременно как средство искажения социальной действительности. В условиях российского социума уже произошла мифологизация мышления, его переход с рационального на мифологический уровень, что привело к доминированию в структуре мыслительной деятельности наиболее примитивных форм. При возвращении мышления к норме неизбежно возникнут трудности, которые могут быть преодолены путем использования определенных стратегий и технологий очищения сознания от мифов.

Нетрадиционной была тема выступления докторанта кафедры социологии Мордовского госуниверситета В. А. Писачкина: «Социальная организация и трансформация «жизненного пространства». Он применил для обоснования концепций устойчивого развития социума и жизненного пространства воспроизводственную парадигму.

Тезис о единстве социально-экономического и культурного был также развит в выступлениях Г. Г. Поташевой, а также представителей факультета социологии СПбГУ Н. И. Боенко, которая рассмотрела проблему эволюции экономических субъектов и экономической жизни как объекта науки, и С. А. Малининой, проанализировавшей роль товарных знаков в социальной жизни общества.

В последний день конференции развернулась научная дискуссия по проблемам управления социальным развитием как на теоретическом, так и на практическом уровне. Эффективное управление как предпосылка, неотъемлемое свойство и результат социального развития было проанализировано в докладе профессора СПбГУ Л. Т. Волчковой. В ее выступлении была раскрыта диалектическая взаимосвязь между эффективным управлением и социальным развитием. Под социальным развитием при этом понимается сложный, противоречивый, поступательный переход или преобразование социума посредством определенных механизмов в результате взаимодействия внутренних и внешних факторов, обуславливающих данный процесс. Социальное развитие есть развертывание внутренних свойств человека в его взаимосвязях с социумом, реализация и наращивание социального потенциала. Оно осуществляется в процессе преодоления отчуждения труда, развития, преобразования отношения собственности, управления и власти. Эффективное управление социальным развитием есть целерациональный процесс согласования противоречивых ин-

тересов социальных субъектов, обеспечивающий реализацию общественных потребностей и интересов.

Используя воспроизводственный подход и раскрывая переходы предпосылок общественного производства в его результаты, а результаты в предпосылки и т.д., докладчица обосновала гипотезу о том, что эффективное управление обеспечивается посредством планирования как эффективной социальной деятельности по увязке общественных потребностей и возможностей, а также согласования интересов субъектов хозяйственной и общественной жизни.

А. Н. Сошнев, заведующий кафедрой социального анализа и математических методов в социологии факультета социологии СПбГУ в своем выступлении поднял проблемы определения социальных щелей в связи с выбором стратегии социального управления. Социальные цели формируются конкретными социальными агентами. Поскольку социальное управление реализуется властными структурами, даже если речь идет о самоуправлении, то оказывается, что реализуемые социальные цели представляются как цели власти. Таким образом, сделал вывод докладчик, социальное управление обслуживает прежде всего цели и интересы власти. Не случайно в публицистике, да и в научных публикациях власть часто обвиняют в неспособности управлять. По мнению А. Н. Сошнева, проблемы социального управления гораздо более сложны, чем их обычно представляют, и коренная проблема состоит вовсе не в технологии социального управления, а в определении его предмета, объекта и агентов.

Аналізу взаимосвязи изменений, происходящих в общественном труде, и изменений в управлении социально-экономическими процессами был посвящен доклад доцента факультета социологии СПбГУ В. Н. Мининой. Она выделила три основные тенденции в развитии отношений управления: 1) социализация управления; 2) формирование целостного системно-управленческого мышления; 3) отказ от структурно-функционального подхода при формировании модели управления.

Представитель СПбФ ИС РАН А. А. Вейхер в своем выступлении затронул проблему управляемости социума. По его мнению, критерий удовлетворенности нельзя рассматривать как критерий эффективности управления. Таким критерием выступают социальные цели, но при этом необходимо иметь средства для социального контроля за их достижением. Он также поставил вопрос о принципиальной возможности разработки прогнозов в ситуации неопределенности, характеризующей положение в нашей стране.

Анализ проблем прогнозирования был продолжен в выступлении представителя кафедры социально-политических теорий Ярославского госуниверситета Е. Ю. Акатовой, посвященном оценке состояния разработки политических прогнозов в России. Политическое прогнозирование является одним из элементов управления социальным развитием. Сегодня проблемы политического прогнозирования разрабатываются преимущественно экспертами, обслуживающими сферу практической политики, а не представителями «академического» прогнозирования, что определяет характер прогнозов. Наблюдается ситуация, когда во главу угла ставятся цели политического манипулирования. С позиций же согласования интересов в обществе прогнозов о качестве принимаемых решений явно недостаточно. Такая задача и не ставится, несмотря на декларируемое стремление к гражданскому согласию.

В выступлении представителя факультета социологии СПбГУ к.э.н. Г. А. Меньшиковой был рассмотрен механизм общественного прогресса с позиций координации социального действия как базового отношения социального управления.

Интерес присутствующих вызвали выступления, посвященные практическим аспектам управления социальным развитием. Так, зав. сектором городского образа жизни СПбФ ИС РАН И. И. Травин проанализировал ситуацию с самоуправлением в Санкт-Петербурге. Аспирантка факультета социологии СПбГУ Э. Ф. Бурганова представила «Программу экономического и социального прогресса Республики Татарстан».

В рамках конференции был проведен круглый стол: «Общественный прогресс и будущее России» под руководством профессоров Б. С. Хорева, А. А. Галактионова и Д. З. Мутагирова.